

М.В. Михайлова

А.Н. Потресов – критик

Аннотация: Представлен очерк жизни и творчества А.Н. Потресова, известного общественно-политического деятеля, публициста, литературного критика, члена РСДРП, идеолога «меньшевизма».

Ключевые слова: Потресов, Плеханов, Н.Ф. Анненский, П.Б. Струве, В.И. Ленин, журнал «Заря», газеты «Искра», «Начало», «Курьер», «Невский голос», «Отклики современности», журнал «Наша заря», двухнедельник «Дело», русские марксисты, социал-демократы, большевики и меньшевики, Первая русская революция, «ликвидаторство», «Союз возрождения России», революции в России 1917 года, эмиграция, «Дни» (А. Керенского), «Библиотека демократического социализма», журнал «Записки социал-демократа»

Abstract: Presented review of the life and work of A.N. Potresov known political figure, publicist, literary critic, member of the The Russian Social-Democratic Party, the ideologist of «menshevism».

Key words: Potresov, Plekhanov, N.F. Annensky, P.B. Struve, V.I. Lenin, the journal «Zarja», newspapers «Iskra», «Nachalo», «Kourjer», «Nevsky golos», «Otkliki sovremennosti», the journal «Nasha zarja», bi-weekly «Delo», russian marxists, social-democrats, the bolsheviks and the mensheviks, the First Russian Revolution, «liquidatorstvo», «Union of Russia's revival», russian revolutions in 1917, the emigration, «Dni» (A. Kerensky), «Biblioteka demokraticeskogo socialisma», the journal «Zapiski social-demokrata»

Александра Николаевича Потресова (1869–1934), видного политического деятеля эпохи становления русской социал-демократии, последовательного и стойкого меньшевика, один из псевдонимов которого – *Старовер*, вряд ли можно причислить к многочисленной когорте критиков-марксистов начала XX века. Собственно тех, кто целиком бы отдавали себя литературной работе, вообще в марксистском лагере было немного. Если встречались профессиональные критики, то они уже не становились партийными функционерами. И хотя Ленин в анкете напротив рубрики «профессия» регулярно писал: «литератор», – ника-

ким литератором он не был, хотя и очень хорошо владел пером, как и многие другие социал-демократы, получившие в большинстве своем прекрасное образование. Все марксисты или почитающие себя таковыми рассматривали литературную критику не более как, если воспользоваться выражением Ленина, «часть пролетарского дела». Писали они литературно-критические статьи почти всегда, когда это требовала партийная борьба, и прекращали это писание, как только их перебрасывали на новый фронт работы. Ярчайший пример – В.В. Воровский, проявлявший себя блистательным критиком (если иметь в виду форму, стиль, жанровое разнообразие) всего несколько лет, а затем полностью перешедший на дипломатическое поприще. Исключением, пожалуй, являлся А.В. Луначарский, который все же в первую очередь позиционировал себя как человека, занимающегося вопросами эстетики.

Александр Николаевич Потресов в первую очередь был политическим деятелем, партийным публицистом. А вот журналистика, издательское дело, литературная критика попадали в его поле зрения время от времени. Тем не менее он оставил несколько ярких работ в области литературной критики, которые сыграли определенную роль в формировании марксистских взглядов на литературу, впрочем, взгляды эти были весьма умеренного свойства. При этом он всегда демонстрировал блестящее образование, что было связано с влиянием родительского дома, особенно матери, Наталии Дмитриевны Красенской, происходившей из зажиточного помещичьего рода. Она сумела с малых лет привить ему любовь к поэзии Некрасова, творчеству Грибоедова и Тургенева (отца, потомственного военного, генерала-майора, председателя Харьковского военно-окружного суда, Потресов потерял рано). Матери Потресов обязан тем, что не стал военным, как хотели того родственники со стороны отца. Она после занятий в подготовительной школе отдала его в 1881 в третий класс частной гимназии Я. Гуревича в Петербурге, слывшей «оазисом в казенной пустыне тогдашнего учебного ведомства»¹. Там он близко сошелся с Д.Е. Жуковским, впоследствии издателем философской литературы, журнала «Вопросы жизни», мужем поэтессы Аделаиды Герцык, и В.А. Оболенским, впоследствии видным членом кадетской партии, депутатом I государственной Думы, оставившим интереснейшие воспоминания. Потресов также пытался в конце жизни писать воспоминания, но, к сожалению, успел запечатлеть очень немного. Под названием «Из неоконченных воспоминаний» они опубликованы в книге «Избранного» (М., 2002). Примечательно, что в гимназии греческий язык ему преподавал И.Ф. Анненский, однако его уроки не оставили большого впечатления у юного гимназиста. Зато запомнились юноше литературные вечера, на которых выступали писатель И.Ф. Горбунов, поэт П.И. Вейнберг, другие литераторы. Однако все это не могло нарушить атмосферу «казенщины» и «формалистики», которая царила даже в этом учебном заведении. В гимназии произошло знакомство По-

¹ Потресов А.Н. Из неоконченных воспоминаний // Потресов А.Н. Избранное. М., 2002. С. 46.

тресова с «Капиталом» Маркса, «Политической экономией» Дж. Милля, но более значительную роль в формировании своего «морально-общественного уклона» он отводил публицистической линии русской критики. Причем если Белинский оказал значительное влияние на него преимущественно как «человек идеи, борец за нее», то литературно-критические работы Добролюбова (в отличие от «отгалкивающего упрощенностью своих решений» Писарева) оказались «насуточно нужными и интересными»¹.

Потресов окончил гимназию с золотой медалью, впоследствии он учился (последовательно) на двух факультетах Петербургского университета – естественном и юридическом. Окружающие отмечали его исключительную одаренность, сопровождающуюся, однако, постоянными мучительными сомнениями в своих способностях.

Тема первой научной работы – положение кустарной промышленности в Нижегородской губернии – сблизила его с выдающимся человеком 1890-х гг., народником и просветителем Николаем Федоровичем Анненским, братом поэта. Спустя почти двадцать лет в некрологе о нем Потресов охарактеризует его как человека, олицетворявшего «идею преобразования России на демократической основе», соединившего «чистоту морального облика» с «ясным трезвым умом и общественным складом характера»². Как мы видим, Потресов сделает упор на моральных качествах человека и его готовности к общественному служению. Это явится фундаментом его литературных оценок и основой его жизненной позиции.

Уже с начала 1890-х гг. Потресов участвует в работе социал-демократических кружков. К этому времени относится его знакомство и тесные контакты с П. Струве и В. Лениным. Он устанавливает связь с группой «Освобождение труда», находящейся за границей, предпринимает попытки издания легальной марксистской литературы на родине. Именно благодаря его усилиям в России появилась книга Н. Бельтова (Плеханова) «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1894). Войдя в «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», он пишет прокламации, регулярно выступает в Вольном экономическом обществе на экономические темы. Вскоре он попадает в поле зрения полиции, и в результате ареста (1896) и следствия ссылается на два года (1897–1899) сначала в г. Орлов, а затем – Вятку, откуда ведет оживленную переписку с товарищами по партии. Благодаря этому он оказывается в курсе всех новостей общественной и культурной жизни. Особую помощь в самообразовании в этот период ему оказала А.М. Калмыкова, знакомившая его с самыми острыми и дискуссионными литературными и философскими произведениями. Имена Короленко, Вересаева, Горького, Мережковского, Ницше не сходят со страниц их писем (ее письма сейчас публикуются, и мы сможем удостовериться, сколь широк был круг литературных

¹ Там же. С. 62.

² Наша заря. 1912. №7–8. С. 106, 107.

интересов первых марксистов). Именно в эти годы Потресов сформировался как человек, заключавший в себе «совершенство духовной и моральной красоты», как писал о нем близко знавший его Ст. Иванович¹.

Его нравственные принципы определили его позицию как партийного журналиста. Выехав после возвращения из ссылки (1900) за границу, Потресов становится чл. редакции «Искры» и «Зари», где он печатает статьи, поднимающие вопросы усовершенствования партийной прессы. В эти годы крепнет его талант публициста. Он пишет о необходимости единения «певца-писателя» с «читателем-сотрудником»², развенчивает «писателей-лукавцев», склонных к беспочвенным мечтаниям, пригrevшихся в «патентованном органе русского обывателя» – газете «Россия»³, размышляет о перспективах развития русской демократии, полемизирует с социал-революционерами по поводу стратегии освободительного движения, выступает против «сужения великого освободительного движения до повседневной «культурной работы», что пропагандировалось легальными марксистами на страницах возглавляемого П. Струве журнала «Освобождение»⁴. От партийного издания П. Струве требовал бескомпромиссной честности и трезвости в оценке ситуации, невозможности приукрашивать результаты своей деятельности, преувеличивать успехи любых начинаний. Его моральная честность продиктовала ему фразу: «Революционер должен бояться быть скомпрометированным»⁵.

Еще в ссылке Потресов включился в дискуссию о «наследстве», которая велась в марксистской, народнической и консервативной печати. В статьях, написанных для легального марксистского журнала «Начало» (1899), – «О наследстве и наследниках» (она была вырезана из журнала и распространялась в листах), «Не в очередь. Критические наброски» (впоследствии получила название «О разночинце-скитальце» и послужила поводом для конфискации журнальных экземпляров, а впоследствии и закрытия самого журнала), – автор обозначил генеалогию марксистов, возведя их непосредственно к революционному народничеству 1870-х. В этих статьях заключалось опровержение доводов Ленина, высказанных тем в известной статье «От какого “наследства” мы отказываемся», где он акцентировал внимание на «промежуточных звеньях». Потресов же призывал дифференцированно подходить к «наследству» и «наследникам», считая наследниками только людей революционного пафоса. Но в первую очередь его интересовала психология «разночинцев», радикальной интеллигенции, ведущими чертами которой являются – и здесь он брал себе в союзники М.Е. Салтыкова-Щедрина и Н. Соколова, автора книги «Отщепенцы» (Цюрих, 1972) – «отщепенство» (скептицизм по отношению к господствующим классам)

¹ *Иванович Ст.* Опыт культурно-психологического портрета. Париж, 1938. С. 30.

² Посвящается читателю-другу // *Искра*. 1901. №3.

³ О бессмысленных мечтаниях // *Искра*. 1901. №5.

⁴ Еще несколько слов о дебазирующих либералах // *Искра*. 1902. №24.

⁵ Революционная «беллетристика» // *Искра*. 1902. №25. Речь шла о позиции эсеровской газеты «Революционная Россия».

«свободолюбие» (решительная критика данного общественного строя) и «народолюбие» (поиски точки опоры среди неимущих). Эти качества, считал он, помогли в свое время выстроить стратегию освободительного движения, наметить перспективы будущего, чего не в состоянии делать сегодняшние «претенденты на “наследство”» (имеются в виду народники), обеспечивающие лишь “выцветание” передовой журналистики». Его размышления о судьбах современной журналистики отразились в статье «О чертополохе безвременья»¹, в которой он дал обзор марксистской и околomarксистской прессы на протяжении двадцати лет, определив место, занимаемое «Жизнью», «Миром Божьим», «Новым словом» и др. изданиями в прошлом, и «Современным миром» в настоящем.

Но в современных народниках Потресов категорически отказывался видеть «отщепенцев». Главу народничества – Н.К. Михайловского – он называл «современным баяном народолюбия» и клеймил в нем склонность к «филантропии» и теории «малых дел»². Однако, несмотря на несогласие с Михайловским по многим вопросам, на его юбилей Потресов откликнулся очень благожелательной статьей³ (мягкий тон статьи не понравился Ленину и Плеханову⁴), в которой, указав на отрицательное отношение народника к марксизму, тем не менее подчеркнул его близость революционному настрою 1870-х гг. Не изменил высокой оценки личности народника он и в статье «Н.К. Михайловский (К 10-летию со дня его смерти)», отметив «цельность» духовного облика «интеллигента-радикала», ярчайшего представителя полосы «психологического радикализма»⁵, к важнейшим заслугам которой Потресов относил расцвет идеологического творчества и создание специфической формы русского толстого журнала. К проблеме идеологического творчества он обратился еще раз в серии статей, названных им «О кризисе русского идеологического творчества и Д.Н. Овсяннико-Куликовском»⁶, с тем чтобы опровергнуть тезис представителя психологической школы русского академического литературоведения об отказе русской интеллигенции от идеологического творчества и переключении ее на работу на культурном и политическом фронтах. Будучи сторонником однонаправленной смены общественных формаций, Потресов отстаивал взгляд, согласно которому не идеологии «исчезают», а исчерпываются в своем содержании буржуазные теории, учения и доктрины. Он был убежден, что им на смену неминуемо приходит социалистическая идеология рабочего класса.

Свои размышления об «общественно-психологическом фоне», на котором развиваются идеологии, Потресов обычно подкреплял примерами из области литературы, служащей для него главным образом иллюстративным материа-

¹ Наша заря. 1911. №3.

² См.: Современная весталка // Заря. 1901. №2–3.

³ Искра. 1901. №2. Напечатана без подписи.

⁴ См. Ленинский сборник. III. С. 141.

⁵ Наша заря. 1914. №1. С. 113.

⁶ См.: Наша заря. 1911 №9–10, 11.

лом, но безоговорочно им ценимым. Поэтому в его статьях мы находим обильное цитирование произведений Некрасова, Салтыкова-Щедрина, Гоголя. Он подходил к литературным произведениям как к своего рода «историческим документам, отголоскам умонастроений»¹. Одним из наиболее почитаемых поэтов для него навсегда остался Петр Якубович, чьи стихотворения, как признает сам автор статьи, «не блещут особенными поэтическими достоинствами»², но зато являются лучшим «памятником величайшей трагедии», пережитой русской революционной интеллигенцией, «симфонией коллективности». Это произошло потому, что поэт сумел раскрыть «красоту общественной личности», обогащающейся в процессе «самоотречения, отдания себя на служение общественному целому»³. «Общественную драму русского интеллигента» (он имел в виду разочарование в крестьянстве), на его взгляд, наилучшим образом воссоздали Н. Златовратский и Г. Успенский. А подтверждение своей уверенности в боевом настроении марксистов, приступающих к осуществлению «великого общего дела» наперекор настроениям разочарования и безверия, он находил в образе Наташи из повести Вересаева «Поветрие», готовой жертвовать собой⁴.

Потресову-публицисту было свойственно крайне высоко оценивать заслуги поборников демократии, стоявших у истоков социалистического движения. Ему претило то, что он назвал «моральным босячеством» (такое название получила статья 1916 года), поведение радикалов, «топчущих в грязь прошлое», способствующих воцарению «хаоса моральной безответственности»⁵. Это были камни в огород большевиков. И он, при всех политических разногласиях с Плехановым, в этой же статье взял его под защиту, потому что Ленин обвинил этого крупного политического деятеля в ренегатстве, а горьковская «Летопись» назвала помесью Фирса и Смердякова. Его разногласия с Лениным возникли еще в 1903 на II съезде РСДРП по поводу организации партии и партийного строительства. Тогда же, войдя в бюро меньшинства, Потресов оформляет свою меньшевистскую программу и, вернувшись в октябре 1905 по амнистии в Россию, начинает редактировать меньшевистские издания – газеты «Начало», «Курьер», «Невский голос», «Отклики современности» и др. Крупным литературным предприятием этого времени, осуществленным им, явилось издание коллективного труда «Общественное движение в России в начале XX века», в котором он напечатал свою работу «Эволюция общественно-политической мысли в предреволюционную эпоху». Эта статья послужила началом полемики в среде марксистов: с

¹ Потресов А.Н. (Старовер). О разночинце-скитальце // Этюды о русской интеллигенции. СПб., 1906. С. 110.

² Там же.

³ Потресов А.Н. П.Ф. Якубович // Наша заря. 1911. №4. С. 80, 83.

⁴ См.: Современная весталка // Этюды ... С. 211.

⁵ Моральное босячество // Ежемесячный журнал. 1916. №1. С. 308.

отдельными ее положениями не согласился Плеханов, вскоре вышедший из редакции и разорвавший с меньшевизмом.

После поражения Первой русской революции Потресов, выступая за ликвидацию нелегальных партийных организаций, выведение партии из подполья (так называемое «ликвидаторство»), планирует издание толстого легального журнала, в котором публицистика будет «лезть и в экономию, и в историю, отвечать детально и обстоятельно на вопрос о том, почему мистика делает успехи в России за последнее десятилетие, каков общественный смысл литературной “революции” и т. д., и т. д.»¹. Собственно на эти вопросы он попытался ответить сам в статье «Лейтмотивы современного хаоса»², посвященной оценке психологического содержания модернизма. Принадлежность к модернизму характеризуется, по его мнению, не формальными признаками, ибо в «одной и той же манере» может быть воплощено «различное содержание»³. Однако в модернизме все же обнаруживается склонность «индивидуального разобщенного “я” искать для себя соответствующего художественного выражения»⁴, оно отсутствие жизни обычно компенсирует стилизацией и «схематизмом символов»⁵. Но подлинным показателем модернизма является создание определенной концепции личности, ведущими чертами которой являются иррационализм, мистицизм, равнодушие к «бытию человеческих взаимоотношений»⁶. Это «внеинтеллигентская, общедемократическая болезнь», ставшая всеобщей. Необыкновенную популярность новых течений Потресов объясняет с точки зрения марксистской социологии: поражение революции привело к «разобщению» мелкобуржуазных групп, ранее активно участвовавших в освободительном движении, уходу «в скорлупу <...> созерцательной пассивности»⁷, но признает такое объяснение недостаточным, считая, что порок модернизма как раз и заключен в его «вневременности». В произведениях модернистов с эпохой «совпадают» только настроения, а эти настроения могут проявиться в любом месте, в любое время, они не обуславливаются ни средой, ни историческими обстоятельствами. Все эти упреки нужны критику, чтобы отстоять реалистическое искусство, потому что оно отличается подлинным историзмом, т.е. всегда стремится к «сосредоточенному, синтетическому изображению жизни в ее сложной конкретности»⁸.

¹ Николаевский Б. А.Н. Потресов. Опыт литературно-политической биографии // Избранное. С. 425.

² Статья опубликована в: На рубеже. СПб., 1908.

³ На рубеже. С. 307–308.

⁴ Там же. С. 316.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 310.

⁷ Там же. С. 324.

⁸ Там же. С. 316.

Высказанные мысли были столь дороги Потресову, что он повторил их в статье «По поводу (из размышлений о современной литературе)»¹, написанной в связи с выходом романа Р. Григорьева «Недавнее». Признавая художественную несостоятельность произведения, П., однако, хвалит автора, поскольку он – в отличие от модернистов (Андреев, Сологуб, Брюсов) и «бытовиков» (Куприн, Бунин, Сергеев-Ценский, Гусев-Оренбургский, Ал. Толстой, Шмелев), которые не раскрывают ни «психологической складки», ни «типичных разновидностей» людей, ни «жизни <...> общества, класса, группы», а лишь запечатлевают «смятение души» и «дробь жизни», – стремится наметить «общественную психологию», связать «действующих лиц с эпохой», объяснить, «какими звеньями в цепи явлений они становятся». Большую часть своей творческой деятельности посвятивший публицистике, Потресов тем не менее никогда не преувеличивал ее значения и всегда выше нее ставил литературу, которая только одна «наполняет плотью и кровью наши абстрактные формулы», превращает схемы в «многоговорящие образы»; именно благодаря литературе мы обладаем «истинным знанием прошлого», но блуждаем «впотьмах настоящего», поскольку современная литература отказалась от «проникновения в жизнь», которая осмысливается только в науке и публицистике.

В 1910 Потресов начал выпускать ежемесячный общественно-политический журнал «Наша заря» – легальный орган меньшевиков-ликвидаторов, нацеленный на критическое осмысление прошлого опыта российской социал-демократии. В цикле статей «О литературе без жизни и о жизни без литературы» (1913, №4–5; 6 – последняя из них носила подзаголовок «Трагедия пролетарской культуры»), Потресов поставил под сомнение возможность возникновения пролетарской литературы в настоящем, поскольку рабочий не имеет времени для занятий художественным творчеством, полностью отдавая свое внимание практической революционной работе, там создавая «культуру классовую, экономическую, политическую борьбы» (Наша заря. 1914. №3. С. 93). Препятствует художественному «обособлению» пролетариата, по мнению Потресова, и близость пролетарского быта мещанскому. Среди возражений его своим оппонентам – Н. Череванину, В. Валерьянову, Р. Григорьеву, И. Кубикову (Критические наброски // Наша заря. 1913. №10–11; 1914. №2; №3) было и такое: если бы пролетариат был способен создать собственную пролетарскую культуру в условиях капитализма, то это означало бы, что капиталистические отношения «совсем не так дурны», как это видится социалистам. Потресов убежден, что пролетариат еще только стоит у истоков «собственной пролетарской культуры», но искусство в целом находится на грани великого перелома, который обеспечит его расцвет в будущем. Возникшая полемика отчасти скорректировала позицию Потресова: если вначале он рассматривал обращение пролетария к буржуазному искус-

¹ Напечатана в: Киевская мысль. 1915. 30 сент.

ству как печальную необходимость и утверждал, что пролетарская культура может возникнуть в недрах пролетарского сознания только как явление «доморощенное, домодельное», то позже писал, что пролетариат должен «не измышлять <...> своих собственных художников, а приобщаться в мировой культуре <...>» (Наша заря. 1914. №3. С. 96).

Двухнедельник «Дело» в 1916 – нач. 1918 г. становится трибуной, с которой Потресов обличает «насквозь прогнивший большевизм» и предрекает ему «будущее в стиле города Глупова» (Гниль // Дело. 1918. №1). В 1917 г. Потресов становится вдохновителем печатного органа меньшевиков-оборонцев – газ. «День», в котором печатал статью, освещающие проблемы, выдвинутые на повестку дня войной, – национализм, патриотизм, интернационализм, роль Германии, общедемократический характер будущей революции, судьбы марксизма. В статье «Горе от ума» (Новый день. 1918. 4 мая (21 апр.). №34), используя ситуацию грибоедовской комедии для характеристики «реакционного движения крестьянства и солдатчины», этого «коллективного Стеньки Разина, возглавляемого Ульяновым-Лениным», Потресов задается вопросом, «что было бы, если бы Фамусов, Молчалин, Репетилов, Загорецкий. Скалозуб, вся честная компания, вздумали бы вдруг не гнать Чацкого, не объявлять его сумасшедшим, а, наоборот, захотела бы его задушить в объятиях, признала бы его властителем своих дум и хором начала бы его «популяризировать». И отвечает, что тогда бы Чацкий действительно потерял рассудок, что и демонстрирует учение Маркса, который стал «Чацким поневоле в нашем российском “Горе от ума”, как, впрочем, и Плеханов».

Потресов в статьях этого времени часто использует сатирические приемы пародирования, гиперболоизации и т.п. для обнажения нелепых и несуразных сторон политической жизни. Под его руководством в 1918 были выпущены сборники сатирической направленности «Стрелы» (всего 3 номера), каждый под собственным названием: «Петербург и Москва», «Немец», «Танцуйка». В последнем Потресов публикует статью «Танцуют», высмеивающую «балетные формы приобщения народных масс к завоеваниям революции»¹.

Возмущаясь поведением меньшевиков, сервильно заверявших о своей лояльности большевизму, осенью 1918 Потресов выходит из РСДРП и вскоре вступает в «Союз возрождения России» – межпартийную организацию, объединившую кадетов, народных социалистов, правых эсеров. Однако разочаровавшись в их деятельности, он в августе 1919 поступает на государственную службу в Историко-революционный архив, что не спасает его от ареста, последовавшего в день пятидесятилетия, 1 сентября 1919. Его как члена «Союза...» обвинили в создании заговора против советской власти, что влекло за собой смертный приговор, но за него поручились видные лица государства (Л. Красин, А. Луначарский), и в ноябре 1919 он, разбитый физически и морально, был отпущен на свободу. Тогда и начинается череда бо-

¹ *Иванович Ст.* Опыт культурно-психологического портрета. Париж, 1938. С. 157.

лезней, одна из которых (туберкулез позвоночника), прогрессируя, приводит его практически к инвалидности (последние 10 лет Потресов почти не встает с постели), что послужило основанием удовлетворить его ходатайство о выезде для лечения за границу, куда он и прибыл в феврале 1925.

Живя сначала в Берлине, а затем в Париже, он сотрудничает в газете А. Керенского «Дни», редактирует «Библиотеку демократического социализма», журнал «Записки социал-демократа», выпускает книгу «В плену у иллюзий (Мой спор с официальным меньшевизмом)» (Париж, 1927), продолжает идти, по выражению Ст. Ивановича, «путями одиночества». Большинство его статей этого времени пронизано тревогой за моральный престиж социалистического движения, размышлениями о нравственной составляющей политики в целом. Этот аспект стал стержнем написанных им воспоминаний о Ленине (1927), в которых он охарактеризовал основные психологические черты типа «большевика», воспитанного в «школе аморализма». Потресов воссоздал «духовно-умственный облик» человека, «серого и тусклого во всем, что не входило непосредственно в сферу той социальной проблемы, в которой помещалась целиком и без остатка проблема его жизни». Он зафиксировал бонапартистские, якобино-сектантские устремления Ленина, низведшего рабочий класс до послушного орудия партийной теократии, его необычайные способности собирать вокруг себя «энергичных, смелых людей», наделенных «моральной неразборчивостью и <...> авантюризмом», его работу по преобразованию «социал-демократии в коммунистическую бюрократию советской деспотии» (Избранное, с. 279, 285).

Умер Потресов после опасной, но жизненно необходимой операции, сохраняя веру в необходимость «дальнейшего развития демократических форм государственной и общественной жизни», которые приблизят человечество «к царству социалистической демократии»¹.

Сведения об авторе:
Мария Викторовна Михайлова,
докт. филол. наук
профессор
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Maria Mikhaylova,
Doctor of Philology
Professor
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University

¹ Николаевский Б. А.Н. Потресов. Опыт литературно-политической биографии // Избранное. С. 461.